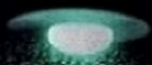

Игорь Райбан

ПРОЕКТ
"ОТСТУПНИК"

ЧАСТЬ 2

СТИКс

Игорь Райбан
Проект «Отступник».
Часть 2. СТИКс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25439700
ISBN 9785448559525

Аннотация

Весь «Проект» – как вся жизнь. Перед вами новая часть, продолжение приключений проводника Зоны, сталкера Джоника. Все действующие лица и места почти те же. Но правило есть одно, как всегда неизменное: только выжить, любой ценой.

Содержание

Глава первая. Честь наемника	54
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Проект «Отступник»

Часть 2. СТИКс

Игорь Райбан

Дизайнер обложки Ася Оболенская

© Игорь Райбан, 2018

© Ася Оболенская, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4485-5952-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
– Вступление.

ВСЕ «ПРОЕКТ» КАК ВСЯ ЖИЗНЬ.

Перед вами новая часть, продолжение приключений проводника Зоны, сталкера Джоника.

Все действующие лица и места почти те же.

Но Правило есть одно, как всегда неизменное: только выжить, любой ценой.

Выражаю огромную благодарность Разие Оганезовой за помощь в написании отрывков в этой части саги.

Без Нее не было бы Ничего, что Вы читаете здесь.

Также Благодарю за неоценимую помощь Ярго М. (В. Вы-

шенеев)

Отдельное спасибо корректорской группе – Т. Смирновой, Е. Бакуменко.

Художнику обложки – Аси Оболенской.

Надеюсь, что эта часть получилась не хуже первой.

Вроде все. Итак, начинаем!

ПРОЕКТ «ОТСТУПНИК».

Вторая часть. СТИКс.

Глава первая. Дела государственные и семейные.

За восемь лет до всех событий. Наше время.

Зимний вечер в Москве. Неприметное здание в проулке домов.

Это негласная штаб-квартира концерна «Роснано». Она предназначена для тайных встреч и секретных переговоров высшего звена руководства концерна с потенциальными заказчиками.

Просторное помещение, обставленное дорогой мебелью и отделанное современным интерьером.

Это кабинет, оборудованный по самому последнему слову техники: защитой от прослушивания, всеми видами связи (правительственная также имелась), сигнализацией, видео и прочими электронными наворотами.

В нем находятся двое мужчин, казалось, непринужденно беседующих о разных житейских мелочах.

Один из них – глава концерна «Роснано», сам А. Ф. Борайс.

Другой – Арнольд Александрович, чиновник из «комитета».

Да, тот самый Арнольд Александрович, только не такой обрюзгший, да и помоложе возрастом.

– Может быть, кофе или чего-нибудь покрепче? Как ты относишься к этому предложению, а, Толя? – панибратски подмигнув, предложил «комитетчик» своему собеседнику.

– Не знаю, у меня – режим, работа, – принялся было отнекиваться Борайс, взмахнув рукой, возражающим жестом.

– Как знаешь, но я бы не отказался от рюмки чая, – благожелательно начал неспешную беседу Арнольд Александрович, – заодно отметим мое новое звание полковника, да и свежее назначение.

– Поздравляю, и что за должность у вас будет? – уклончиво задал вопрос Борайс, уводя разговор в свое русло.

– Не спеши, Анатолий, с вопросами. Ведь «вопросы» привык задавать я сам, – поморщился «комитетчик», ставя на место хозяина кабинета, – вот признайся, Толя, как старому другу и товарищу из органов. Ты же начал принимать омолаживающие уколы для бессмертия из ваших секретных наноразработок?

Борайс покачал головой, заискивающе отвечая:

– И все вы уже знаете, ничего не скроешь от вас.

– Ну а как же? Это наша работа: все знать, все контролировать,

– отозвался Арнольд Александрович, по-хозяйски подходя к бару, доставая оттуда бутылку марочного коньяка, наливая его в граненый стакан наполовину, присаживаясь в гостевое кресло.

– Послушай, Толя, вот ты получаешь свои укольчики из стволовых клеток, а ведь надо думать глубже и масштабнее. Понимаешь, о чем я? – спросил «комитетчик», отпивая глоток налитого коньяка.

– Да нет, что-то не в курсе ваших событий, просветите, – Борайс подошел ближе к собеседнику, полуприсев на угол стола напротив «комитетчика», внимательно его слушая.

«Образовалась актуальная тема, что уже четыре года назад, на Украине, в районе города Припять, где еще ЧАЭС была, образовалась в 2004 году, Зона Отчуждения. В нее вошел еще ряд мелких поселений: Янов, Городок-32, сам Чернобыль и прочие. Вокруг этой Зоны выстроен Периметр, охраняемый коалиционными войсками: СБУ (сухопутные войска Украины), НАТО и другими.

Такое подобие миротворческого ОБСЕ.

Полное название этих войск – Международная Изоляционная Коалиция. Организована она была по просьбе лояльного правительства Украины, которое тогда находилось у власти, в рамках оказания гуманитарной помощи.

То было сделано обоснованно, после второго удара так на-

зываемой Вспышки из той старой Зоны, еще возникшей после аварии с атомным реактором, в 1986 году.

Задача этой Коалиции – изолировать Зону от внешнего мира, не давая распространяться далее по территории стран, неизвестной угрозе. Допуск в Зону Отчуждения гражданских лиц категорически запрещен. Лица, нарушившие запрет, задерживаются, а при оказании вооруженного сопротивления уничтожаются. Это так, лирика. Предисловие тебе краткое, Анатолий. Сам понимаешь, что подразумевается под выражением «гуманитарная помощь».

Соответственно, с того времени возле этой Зоны тоже находится наш ограниченный российский контингент войск. Десант, спецназ, разведка – как полагается. Также пребывают там и наши ученые в своих научных лабораториях, исследующие Зону. Но дело совершенно в другом. Из наших источников, стало известно, что кровь, взятая на анализ у находившихся в Зоне раненых бойцов этого российского контингента, обладает некими аномальными свойствами».

– А ну-ка, поясните подробнее, Арнольд Александрович, – Борайс напрягся, вставая в стойку, словно гончая собака, почуявшая след.

– Да что тут непонятного, кровь мутирует, – с жаром сказал «комитетчик», – Зона Отчуждения – одна сплошная аномалия.

Кровь мутирует, превращаясь в какую-то, совершенно новую, биологическую форму, при попадании в кровь организ-

ма человека, кусочков зонных Артефактов или металла...

– Металла, – задумчиво повторил Борайс вслед за «комитетчиком».

– Именно, металла, – подтвердил Арнольд Александрович.

– А что будет, если в кровь добавить специальный металл? – хмурясь, спросил Борайс, прогоняя в мозге какую-то идею.

– Именно, добавить особый металл, жидкий металл, – снова подтвердил «комитетчик» зародившуюся мысль у собеседника.

Вскочив, Борайс быстро заходил по кабинету, громко заговорив: «Да, особый металл, только это будет наш...»

– Нано-металл! – с восклицанием добавил глава «Росна-но», рождая идею, схватывая все на лету.

Борайс подошел к тонированному окну с бронестеклами, обращаясь к отражению в стекле собеседника, спрашивая его: «Это что же получается, если все удастся, то все люди скоро избавятся от болезней, а может, даже и получают бессмертие? Это какие возможности открываются перед человеком! Подумать только: можно творить, жить, любить вечно...»

– Стоп, стоп, – прервал его «комитетчик» на полуслове, – а как же родина, страна, оборона рубежей государства в конце концов?

– Вы об «этом» подумали? – сурово, с нажимом в голосе,

спросил Арнольд Александрович.

– А там, – «комитетчик» показал глазами вверх, – думают. Борайс суетливо вытащил платок из кармана, чтобы вытереть вспотевшее лицо.

– Да я тоже, конечно, думаю об этом, – нервно приглаживая рыжие волосы, проговорил Борайс.

– Ну-ну, успокойтесь, выпейте воды, расслабьтесь в своем кресле, – мягко, приглушая голос, ответил Арнольд Александрович, продолжая увлекательную беседу.

– Представьте себе, что нашу страну охраняет армия послушных, почти бессмертных, воинов-киборгов плюс бессмертное, наше родное правительство, да и мы с вами тоже!

Плюс технологии века, эры! А какие же бабки можно на этом заработать, огромные! Толя, ты понимаешь, о чем речь я толкую? Так что плюсов много, очень много...

Борайс нервно трясущейся рукой от всех треволнений налил чистой воды в фужер, поставив его на стол, возле дорогущего массажного кресла.

Присев в кресло, с облегчением откидываясь на спинку, он смущенно высказал свое мнение: «С этим понятно. А как же быть с исследованиями, разработками, испытаниями, то есть на людях? Где брать подопытный материал для изготовления так называемых образцов?»

– С подопытным материалом проблем быть не должно. Психушек и тюрем у нас в стране предостаточно. Теорией будете заниматься здесь, в Сколково. А практическими ис-

пытаниями «образцов» и так далее будете заниматься в Зоне.

– Зоне Отчуждения, – поправил себя «комитетчик».

– Да и еще, «наверху» все уже в теме, – Арнольд Александрович показал пальцем наверх.

Борайс снова вытер выступивший пот со лба, на этот раз ладонью, взволнованно, почти шепотом, спрашивая: «Понятно, понятно. Значит, создаем некий секретный проект. Как же его тогда наименовать прикажете?»

– А ты, Анатолий, слыхал старинную библейскую легенду об Отступнике? – спросил «комитетчик», вальяжно развалившись в своем простом кожаном кресле, допивая коньяк.

Борайс привстал с кресла, выпил глоток воды из фужера, морща белесые брови, плюхаясь обратно в кресло, проговорил выдыхая: «Нет, не довелось».

– Есть такая легенда, что Бог создал землю, людей (Адама, Еву из его же ребра), а у Бога был в помощниках или заместителях Архангел по имени Люцифер.

Люцифер, увидев Божии сотворение и замысел, подумал: «Ну а я чем хуже?»

Я же тоже так могу, да и еще как, могу даже лучше Бога сотворить!»

Сказано – сделано, долго ли, коротко ли Люцифер сотворил своих людей, но дав им вдобавок бессмертие, то есть сделав их равными богам, могущими прожить целую вечность!

Но Богу не понравилось сие деяние, очень не понрави-

лось.

Короче говоря, за это действие Архангел Люцифер, был низвергнут в Ад навечно.

А тех людей, которых создал Люцифер, Бог нарек Отступниками и уничтожил их.

Совсем. Стерев с лица земли. Такая вот легенда, Анатолий.

Борайс молчал, обдумывая старинную легенду, потом вымолвил: «Значит, «Отступник».

– Именно так, кодовое название программы разработки – проект «Отступник», – вставая с кресла, ответил «комитетчик», давая понять Борайсу, что пора заканчивать вечернюю аудиенцию.

– Да, и еще. Можете уже приступать к работе над проектом. Все необходимые санкции – я даю. Техника, людские ресурсы и прочее – в полном вашем распоряжении.

Куратором «Отступника» назначаюсь также я. Все текущие вопросы решаются только через меня.

На прощание, выходя из кабинета неприметного офиса, новоиспеченный высокопоставленный чиновник «комитета» Арнольд Александрович крепко пожал руку главе концерна «Роснано», А. Ф. Борайсу.

Выходя из здания штаб-квартиры концерна, «комитетчик», обдумывая прошедший разговор, с желанием произнес про себя сокровенную фразу: «Скорее бы все эти люди биороботами стали».

История Джоника. Свидание с домом. Конец весны.

Я вернулся в свой родной город, Краснодар, в конце мая, почти затемно.

Возвращение случилось после моего первого четырехлетнего пребывания в Зоне Отчуждения.

Непонятное ноющее чувство в сердце, похожее на заунывную волчью тоску по Луне, погнало домой. Оно же и гнало меня из рейда в рейд, проводя квады сталкеров, по самым отдаленным и опасным местам Зоны, играя со смертью в кошки-мышки.

Так бывает, когда человек находится в тупике жизни, не понимая, что делать дальше в ней. Именно это и произошло со мной.

Видя такое безрассудство, мой зонный крестник, мудрый Голландец, посоветовал сделать небольшую передышку в жизни: остановиться и оглядеться.

Возвращением домой, обретая себя во встрече с моим прошлым: я пытался найти точки опоры для душевного равновесия.

В конце пути, путешествуя и возвращаясь домой на поезде и попутных машинах, приближаясь к Краснодару, в пригородной станции Ново-титаровская, поймал случайное такси, продолжая дорогу домой. Благо были деньги наличные при мне.

Говорливый таксист с акцентом, имеющий кавказскую

внешность, доехав почти до подъезда, заставленного сплошь машинами, многоквартирного дома, где когда-то мы жили всей счастливой семьей.

Лил проливной майский дождь, я промок до нитки, пока достиг двери в подъезд, в своем гражданском костюме.

Приложив старый ключ от домофона на болтающейся связке ключей к пятачку стальной двери, которая коротко пропиликав впустила меня, и вошел внутрь темного подъезда.

Можно ехать на замызганном лифте, но я предпочел второй вариант.

Событийный вариант, почему бы и нет, просто хочу прогуляться пешком по родному дому.

Собираясь с мыслями о встрече с прошлым, стал подниматься по бетонным ступенькам моего подъезда.

И вот на втором этаже меня ждал некий сюрприз в виде красивой девушки блондинки, расположившейся сидя прямо на холодных ступеньках верхнего пролета, с волосами соборанными узелком сзади, с сигаретой в своем накрашенном ротике.

А на самом этаже стоял молодой, крепкий мужчина, смотревший пристально на меня, сурово спрашивая при этом: «Слышь, братан, есть прикурить?»

Поднимаясь на этот этаж, пошарил в карманах мокрой одежды, протягивая влажную зажигалку от капель дождя, проговорил, отвечая ему: «Найдется, держи.

Мужчина принял зажигалку, обтер ее и прикурил свою сигарету, после этого давая прикурить девушке.

– Слышь, земляк, не приютишь девушку на ночь? – прямо спросил мужчина, возвращая зажигалку.

Девушка, как бы опровергая слова спутника или сутенера, прощепетала с возмущением:

– Да нет, вы не так поняли, да я не такая, я сама справляюсь с проблемами.

«Понятно. Где-то мы это уже проходили, – подумал осторожничая. – Ну, решай сама свои проблемы, у меня своих выше крыши».

– Да не могу, нет возможности, – вежливо ответил парочке, медленно пятясь от мужчины, отходя на безопасную дистанцию, выходя на верхний пролет.

Девушка посторонилась, пропуская меня.

Хорошо, идем дальше.

Я медленно шагал по ступенькам лестницы, которые помнили шаги жены и сына.

Так прошел еще два этажа, а вот на следующем стояла группа незнакомых парней, развязно о чем-то говорящих. Пытаясь пройти мимо, как-то боком в тесном пространстве этажа, ненароком задел одного из них своим плечом.

– Ты че толкаешься, дядя?! – с некой угрозой обратился ко мне этот парень.

– Извини, я мимо прохожу, – заявил миролюбиво, все-таки надеясь миновать недоразумение, не прибегая к силе.

– Слышь, а поговорить? Че ты не здороваешься? Борзый что ли? – парни с явной угрозой обступили кружком на этаже, один задрал ногу на перила пролета, окончательно преграждая путь.

«Что за день такой невезучий: все слышь да слышь, сплошные отоларингологи попадаются», – подумал, оценивая ситуацию возле меня.

Четверо молодых парней, точнее стая молодых, рослых, накаченных волков. Тесное пространство. Выбора нет...

Бой в ограниченном пространстве.

Этому бою с несколькими противниками тоже надо учиться: необходимо проводить специальные тренировки и выполнять специальные упражнения, как и для любой другой техники, ударной или борцовской.

Но существует несколько принципов, которым необходимо следовать:

Остановился – умер. То есть при столкновении с несколькими противниками постоянно передвигаемся.

Выход за крайнего. Передвигаемся таким образом, чтобы один нападающий постоянно перекрывал векторы атаки для других нападающих: одним противником прикрываемся от других.

Растягивание. Передвигаемся таким образом, чтобы максимально растянуть нападающих и создать себе запас времени.

Скорость, скорость, скорость. Работаем на максимальной

скорости, во взрывной манере.

Не бороться. То есть не допускать длительных захватов и не выполняем борцовские техники, которые могут привести к падению. Реальный факт, что в бою с несколькими противниками боец-ударник имеет преимущество перед борцом.

Не бороться с захватом: за горло, за грудки, за руки. А работать с нападавшим противником прямо и жестко, насмерть, то есть на поражение.

Не усложнять. Не надо выполнять сложные, энергозатратные техники.

В данном случае чем проще, тем эффективнее.

Задавить морально; психологически воздействовать на противника. К

примеру, истошные вопли травмированного нападающего неплохо отрезвляют его товарищей, во всяком случае на какое-то время замедляют темп атаки.

Любой частью тела удар: локтем, коленом, головой.

Работа по основным точкам поражения: глаза уши, горло, пах, волосы.

При малейшей возможности – добивание. Чтобы вырубить, и надолго, противника. Или как повезет ему. Можно и убить или покалечить в такой схватке. А как вы хотели? Самооборона, жизнь или смерть, волчата сами же ко мне пристали, я их не просил. Ну конечно, мне-то убивать не хотелось, поэтому работаем вполсилы или как получится.

Ну, и самое главное – определить, кто из напавших волков самый главный и опасный, с того и следует начинать схватку, или кто ближе стоит.

Понеслась.

Рывок-удар левым предплечьем на горло первого волка, припирая его к стене и придушивая. Правое колено в живот, добивая толчком головой об стену.

Готов.

Еще один справа, два слева, но только один из них может действовать против меня.

Одновременно, уходя корпусом вниз и вправо от ударов кулаками парней – правым локтем в живот правому противнику. Усиливая удар накладкой левой ладонью, сминая все его внутренности.

Парень отшатнулся, скрючившись пополам, рыгая рвотой. Уже не боец.

Значит, два готовых.

Из оставшейся двойки левых парней: первый волк, пытавшийся достать меня ударом ноги в голову, почти дотянулся до головы. Но я ушел, отпрыгивая в сторону нижнего пролета. Поэтому удар получился смазанным по плечу, просто толчок на стену, дополнительно откидывая вниз на ступеньку пролета.

Оттолкнувшись от стены, выскочил наверх этажа. Быстро сближаясь, делаю обманное движение рукой, зацепом ноги сзади подсек парня.

Добив падающего кулаком в голову, отбрасывая его в сторону.

Готов.

Острая боль ожгла плечо, которым я успел заслонить свое горло в последний момент.

Вот черт! Последний волк достал выкидной нож, коротким замахом руки порезав меня, то есть левое плечо.

Разворот, стойка, обозначенная на борьбу против ножа.

Нож – это просто продолжение руки.

Снова быстрый выпад ножа, направленный в живот.

Уклонение – пропуская его руку через «себя».

Тут же сближение корпусами на захват предплечья противника.

Использую рычаг – короткий выкрут руки с ножом. Добавив при этом удар ладонью по локтю.

Не жалея: ломая чужую руку пополам с хрустом, треща связками и костями предплечья и локтя.

Волчонок взвыл ором на весь подъезд, роняя нож, обогранный моей кровью.

Отпустив безвольную руку, толкнул обмякшее тело на землю.

Да, не скоро будет он ножиком махать, а может и совсем не будет, но меня это мало волновало.

Текла кровь, тупо ныло плечо, напоминая о полученной ране.

Сняв испорченный пиджак, вырвал подкладку, деля ее

на две части.

Одну часть подкладки приложил к ране, другой частью, обмотав ладонь, подобрал трофейный ножик с пола на всякий случай, переступая через лежащих парней.

Оглядев поле боя еще раз, я оценил обстановку: покалеченные парни валялись на полу этажа, рыгая и стоная от боли.

Что ж, будет небольшим уроком для них.

Запоздало осмелевшие подъездные бабки и женщины заголосили в голос на этажах:

– Да что ж такое делается, счас милицию вызову. Ни днем покоя нет, ни ночью от вас.

«Да, да, сейчас приедет она. Жди!» – подхватив порезанный пиджак через плечо, прикрыв рану, я нажал кнопку лифта, желая скорее удалиться с этого концерта.

Что будет дальше, знал наперед: парни оклемаются, да и сбегут, как шакалы по норам, заявы от них не будет. Мен-ты приедут, а что толку?

Останутся только лужицы моей крови и парней да рвота на память местным бабкам, уборщицам подъезда. Бабки, конечно, расскажут, что тут было, что все видели своими глазами, но конкретно пойти свидетелями в протокол откажутся. По всяким причинам.

Лифт, на мое везение, рабочий и как никогда быстрый, примчался через минуту, распахивая мне долгожданные двери.

Я нажал кнопку девятого этажа, путая следы и делая отвлекающий маневр.

Мы ведь жили тогда в квартире на восьмом этаже. Выйдя из лифта, я надавил кнопку лифта на седьмой этаж.

Спустившись вниз пешком на восьмой этаж, как я и думал, там, внизу, на седьмом этаже, стояла пара бабушек около пролета, которые переговаривались о страшном шуме в подъезде, потом они отвлеклись на приехавший пустой лифт, поэтому я проскочил почти незамеченный ими в свой этажный отсек.

Вот и встреча, как говорится, с родиной.

Советское, да и российское воспитание взрастило во мне сущность настоящего «волкодава», помимо моего восприятия на жизнь, как бы ласкового и безоблачного бытия обычных людей.

Память, как остро наточенный нож, причиняя боль своими острыми гранями, вонзалась в мой мозг...

Больше всего меня пугают люди или зомби с психологией раба, коих воспитала советская власть, в великом множестве.

Только войну и смерть предоставило нашему народу советское правительство.

Да, именно так, а вы вспомните, что оно дало именно вам?

Читая закрытые секретные архивы России, у меня просто волосы вставали дыбом на моей безволосой голове от совершенного беззакония, даже со стороны в тот момент времени,

СССР и ВКП (б).

Как сказал один классик: «Любить Россию лучше издалека, находясь в другой стране».

Ведь дом – это где тебе хорошо и уютно, а не просто, где тебя родили и вырастили.

Прозябая в стране, где постоянно существует квартирный вопрос.

Квартирный вопрос, который всех испортил. То есть в России.

Извечный, как вся наша русская жизнь, без просвета.

Кто знает, что молодой Пушкин, тот самый Александр Сергеевич, когда женился на Наталье Гончаровой, был вынужден взять на проживание к себе, в крохотную квартиру, еще двух нищих сестер невесты. Возможно, он и не женился бы тогда на Наталье. В том числе из-за отсутствия денег в семье невесты.

Справка.

Перед отъездом в Нижегородскую губернию Пушкин поспорил с Натальей Ивановой, вероятно, из-за приданого: она не хотела выдавать дочь без него, ведь денег у разоренных Гончаровых не было совсем. Или же по другим причинам.

В письме невесте, написанном под влиянием объяснения со старшей Гончаровой, Пушкин сообщил, что Наталья Николаевна: «Совершенно свободна. Он же женится только

на ней или не женится никогда».

Ответ невесты, полученный им 9 сентября в Болдине, успокоил его, и он заочно помирился с будущей тещей.

Из-за эпидемии холеры Пушкин задержался в имении на три месяца, которые стали для него одним из самых плодотворных периодов в творчестве.

Вернувшись в Москву, поэт заложил в ломбард свое имение Кистенево и все деньги (последние 11 000 рублей) передал в долг старшей Гончаровой на приданое к свадьбе.

Именно так они и проживали в начале супружеской жизни: в съемной, тесной двухкомнатной квартире в Адмиралтейском районе старого Питера.

Сама же жена Наталья была вынуждена спать отдельно, ютясь в проходной комнате.

После царь, перед смертью великого поэта, выделил им отдельный дом в Санкт-Петербурге. Не придираясь к словам, можно сказать, это целый дом с 11 комнатами на первом и втором этаже, где сейчас находится музей-квартира А. С. Пушкина.

И даже потом, после смерти Пушкина, царь взял на себя обязательство выплачивать все огромные долги, оставленные самим Пушкиным и многочисленной родней, из своих личных царских денег.

Ой, как мне нравится фраза из письма Пушкина своей невесте:

«Он же женится только на ней или не женится никогда».

И почему он на ней женился?

Ведь все было против! Абсолютно все было против этого брака.

Все могло бы сложиться по-другому в жизни поэта.

Примечание автора.

«Он» или «Мы» – это обычные местоимения человека в те времена, заменяющие «Я».

Быстрым шагом, почти бегом, на ходу доставая связку ключей, нащупывая нужный ключ, приближался к своей квартире.

Подойдя к железной двери, нащупав нужный ключ в темном подъезде, я воткнул его в личинку замка, несколько раз при этом проворачивая. Тихо щелкнув механизмом замка, открыл дверь квартиры, заходя внутрь запылившихся, полупустых комнат.

Надо действовать быстрее, пока не истек кровью, края раны разошлись от всех телодвижений.

Пиджак и рубашку в мусорку. Трофейный нож в пакетик.

Быстрый поиск домашней аптечки.

Зажав рукой рану на плече, с аптечкой я зашел в темную ванную, щелкнув выключателем, желая зажечь свет. Но лампа не загорелась.

Тут вспомнил, что сам отключил электричество в подъездном щитке перед уходом в Зону.

Когда собирался туда, то предусмотрительно отключил воду и газ, а также электричество. Ладно, обойдемся без све-

та, а вот воду бы надо включить.

С улицы слышался звук милицейских сирен. Ага, вот и прибыла «кавалерия».

Чертыхнувшись и с трудом нагнувшись, преодолевая боль, открыл краны на воду, а потом уже на смесителе.

Из смесителя потекла с урчанием темная вода, застоявшаяся за много лет в трубах.

Прогнав немного воду, ползав в аптечке, нашел пластырь и флакончик медицинского спирта. Готово!

Подставив плечо под струю прохладной воды, чтобы обмыть рану, тут же плеснул туда спирт из горлышка флакона. Ее ожгло так, что в глазах потемнело. Скрипя зубами от боли, наклеил обрывок пластыря сбоку раны. И еще один кусок оторванного зубами пластыря – с другого бока.

Да, вышло хреново, но хоть кровь остановилась, по идее надо зашивать рану.

Я вышел из ванной, подходя к окну на кухне, запихивая вещи обратно в аптечку.

Потом осторожно выглянул в темное, ночное окно, оценивая обстановку: около подъезда стояло два экипажа милиции, светя фарами, плюс уазик «буханка» автозак.

Видимо, еще использовавшийся для перевозки хулиганов.

То есть, пострадавших на этот раз.

Где-то был записан на бумаге номерок давно знакомого врача-ветеринара, который мог бы меня заштопать.

Нашарил в кармане брюк свой мобильник, затем найдя в квартире записной блокнот, принялся набирать этот номер.

Сейчас, вот уже...

Вот и вызов пошел, но тут он и отключился. Я со злостью потряс телефон.

Оказывается, он разрядился за время, что я добирался домой.

Нужно включить электричество, чтобы зарядить севшую мобилу.

Придется выйти за дверь для этого. Не теряя времени и не раздумывая, резко крутанул замок, открывая дверь наружу, в общий коридор подъезда.

И снова неожиданность, только какая на этот раз, приятная или нет.

В коридоре вновь обнаружил девушку, ту самую, которая была с тем парнем на нижних этажах подъезда.

Она сиротливо жалась к стенке подъезда. Видимо тот парень ее покинул, бросив на произвол судьбы. Она как-то очутилась здесь, наверное, поднявшись на лифте на мой этаж.

А вот свидетелей лучше не надо: я знал, что менты скоро будут делать поквартирный обход, ища свидетелей или участников драки, поэтому она может проговориться.

Девушка тоже меня узнала. Быстро щелкнув автоматом электрощитка, знаком показал ей на открытую дверь, приглашая зайти.

В ответ она отрицательно покачала головой, чего-то боясь.

К черту нежности! Зажав ей рот ладонью, я затащил упрямо упирающуюся девушку к себе домой.

Стоя рядом с ней прошептал: «Будешь вести себя смирно и тихо, ничего не случится с тобой. Кивни, если все поняла». Она, уразумев, послушно кивнула головой.

Я убрал ладонь от ее рта, негромко спрашивая: «Как твое имя?»

Девушка, немного нервничая и волнуясь, ответила: «Меня зовут Регина, а вас как?»

За дверью послышался приближающийся топот ног, вновь приложил палец к губам: «Замри!»

Отойдя от нее, погасил свет в коридоре и ванной на всякий случай.

В мою дверь забарабанили, а в двери жильцов напротив, зазвонили со всей силы.

Почему ко мне забарабанили? Еще давно, когда мы еще только получили и переехали в эту квартиру, я понял что звонок в дверь надо убрать совсем.

На собственном опыте проверено, что из 99,9 процентов людей, звонивших и долбящихся в мою железную дверь, абсолютно и совершенно, мне были не нужны.

Это были какие – то люди, впархивающие различные ненужные товары, от водных фильтров до установок дверей и окон.

Это были баптисты, свидетели Иеговы, цыгане, нищие: короче всякая хрень и шелупонь, отнимающее мое время и нервы.

Поэтому каждому первому встречному, долбящему в мою дверь, не открываю очень долго, или вообще не открывал.

Кому нужно зайдет, у них при себе ключи есть. Есть мобильный телефон, кому нужно, мне позвонит и предупредит заранее о приходе. Все просто.

А вот еще реальная история, правда, из старой нашей жизни.

Был такой маньяк, по оперативной кличке «охотник на девственниц», в восьмидесятих годах, еще в Ленинграде.

Так он действовал так; звонил или стучал в двери, представлялся сотрудником милиции, если в квартире была одна школьница девочка, то он под разными предложениями, проникал в квартиру, насиловал ее и потом просто уходил. Буквально за несколько минут до прихода из домашних.

В последующие годы изнасилования в Ленинграде продолжались. По уму, конечно, властям следовало бы показать фоторобот по местному телевидению, да предупредить горожан о существующей угрозе школьницам, может, тогда бы и поймали насильника много быстрее, да только такой шаг в условиях «развитого социализма» был совершенно невозможен.

Ведь тогда пропагандировалось, что все люди братья, надо доверять другим людям, и так далее.

Лет через десять только удалось изловить этого маньяка, на совести которого были сотни изнасилований девочек в квартирах, которых можно было предотвратить, просто элементарно уча этих школьниц, недоверию к людям, стучащимся в двери. Все!

Так вот, в мою дверь застучали:

– Откройте, милиция. Милиция, откройте.

Другие двери послушно открывались, менты опрашивали соседей на предмет поиска преступника.

Послышались голоса беседы соседки Марфы Васильевны, старой, подслеповатой женщины, безобидной старушки, и спрашивающего ее сотрудника милиции.

– Вы что-нибудь видели или слышали? Шум, крики, подозрительных людей? Напротив вас проживает кто-нибудь?

Старушка, подумав, ответила: «Не знаю, милок, я ничего не видела и не слышала, глухая я совсем стала на старости лет. А здесь, в квартирке этой, никто не живет, съехал энтот жилец давно уж, года как три будет или побольше. Аккурат как после смерти своей семьи, царствие им небесное».

– Понятно, бабуль, можете закрываться, – заявил сухой, ментовской голос, и этот голос я хорошо знал по здешней службе в «ментуре».

Шаги зазвучали эхом по коридору, удаляясь вдаль. Уфф, менты вроде ушли.

Неловко повернувшись в крошечной темноте, задел плечом стену, тем самым порезанным плечом.

Боль снова ожгла раненое плечо.

Непрочная, набухшая повязка не выдержала, кровь ручьем хлынула на пол.

Я включил свет в коридоре, зрелище не для слабонервных: я просто медленно истекал кровью.

В глазах потемнело, все поплыло перед глазами от потери крови, приседая на пол, инстинктивно зажал рану, прежде чем отключиться.

История от Регины. События полчаса назад и далее.

Я возмущенно мычала зажатым ртом, пытаюсь выбраться из его захвата, но странный незнакомец был сильнее. Его руки, как стальные обручи, держали меня, не давая вырваться.

Мой последний покровитель в новом городе, куда случайно попала в поисках сладкой и беззаботной жизни, Гена Громила, точнее мой сутенер, гораздо крупнее его, но и он уступал ему в медвежьей силе.

Был тогда вызов от клиента, но что-то там сорвалось, поэтому мы зашли в этот подъезд дома, спасаясь от проливного дождя.

Этот Гена – мутила, сбежал как последняя сволочь, едва слышав звуки сирен, бросив меня одну в незнакомом городе без документов и денег.

Я до последнего момента тешила надежду, что кто-то выйдет на этажный пролет или что-нибудь случится, но дом как будто вымер. Только издалека раздавался слабый звук

спецсигналов ментов, они были внизу, около подъезда, куда и рванул со всей прыти Гена.

«Что же мне делать без документов и денег? – обдумывала свое положение, – с ментами точно проблем сейчас не оберешься, надо линять, но вниз точно путь отрезан, я уже не успею проскочить. Вот нелегкая принесла меня сюда. Драка еще тут где-то наверху произошла, судя по всему, довольно серьезная».

Я вызвала лифт, от отчаяния, шагнув туда, наугад нажала кнопку вызова этажей, надеясь как-то избежать опросов ментов и надоедливых проверок.

Лифт поднял наверх, я вышла и устало прислонилась к стенке дома.

Внизу слышались грубые, ментовские голоса. Менты грузили пострадавших в свой уазик.

Вдруг дверь квартиры, напротив которой я стояла, резко распахнулась.

На порог вышел тот самый, коротко стриженный, седоватый незнакомец со стальным взглядом, которого мы встретили на ступеньках нижнего этажа, выручив нас с Геной своей зажигалкой.

Незнакомец, внимательно оглядев меня, вышел из проема двери, уверенно и быстро копаясь в подъездном щитке, включая там что-то.

Потом посмотрев, он показал рукой на свою дверь, словно приглашая зайти. Не доверяя ему, отрицательно покачала

головой.

Но в ту же секунду, грубо зажав рот, преодолевая отчаянное сопротивление, он затащил мое тело в квартиру.

Дверь безжалостно захлопнулась, отрубая меня от реальности.

Я сжалась в углу коридорчика, отпущенная им. У себя в логове он, видимо, чувствовал себя в безопасности. А я как загнанный в угол зверек, хотя так сильно устала от всего пережитого, что стало плевать на все. Ну что он мне сделает?

Я и так скатилась на самое дно, хотя совсем еще молода.

Буквально недавно, три года назад, окончила медицинский лицей.

Родителей не осталось, растили меня бабушка с дедушкой в поселковом городишке.

А после учебы в медучилище не смогла найти подходящую работу или не захотела сама. Не хотела идти работать санитаркой-уборщицей или поварихой на кухню в местной больнице.

Я смотрела и завидовала примеру других девчонок, которые смогли неплохо устроиться в жизни, найдя какого-нибудь богатенького Буратино.

Так и пошла по рукам гнусных, похотливых мужчин. Думала, место хорошее получу, переспав с главврачом. Но он, добившись своего, даже на порог больницы не пускал, делая вид, что не знает меня. В итоге и уволил.

Мудак, как и все мужики! Ненавижу!

Так что бояться, что он сексуальный маньяк, мне было смешно.

После двух лет под покровительством Гены чего только ни повидала.

Мерзко и гадко... А смерть? Смерть сейчас, наверное, была бы избавлением.

Избавлением от мук, физических и душевных. Поэтому, не дыша, слушая беседу ментов за закрытой дверью в общем коридоре подъезда, я смирилась со своим положением.

При включенном свете посмотрела прямо, не отводя глаз, на своего странного захватчика.

И сразу мой наметанный взгляд выцепил, что он серьезно ранен ножом, зашить бы его рану не помешало.

Крови я не боялась, не падала в обморок от ее вида, как некоторые наши девчонки.

В той, другой жизни могла это сделать. Меня ведь учили врачебному делу, оказанию первой медицинской помощи. Поэтому, отбросив всякие сомнения, подошла и сказала: «Вам надо обработать рану».

Да, он враг и опасен, но давнишняя клятва Гиппократата не была простыми словами.

Мужчина посмотрел удивленным взглядом раненого тигра, как будто только заметил. Я вообще чувствовала себя букашкой рядом с ним.

Мелкой букашкой, которая посмела заговорить. Но сейчас мы менялись ролями, потому что мужчина на глазах

бледнел и начал оседать на пол. Еле подхватив его (он был чересчур тяжелым для меня), дотащила до дивана и пошла по квартире искать домашнюю аптечку. Да, такая вот я ду-реха. Вместо того чтобы бежать со всех ног, пока он не очу-хался, решила помочь ему, сама не зная почему, ведь терять все равно было нечего. Это такое приятное и давно забытое чувство всколыхнуло и заставило немедленно действовать.

Не найдя дома ничего подходящего для лечения, почти обыскав все углы квартиры, я услышала с улицы, что мен-ты уехали, забрав в итоге покалеченных молодых людей, так ничего не добившись. Люди сейчас боятся высунуться, лиш-нее слово сказать.

Предварительно порывшись у мужчины в карманах, най-дя немного денег, около четырех тысяч рублей, выскочила за дверь, только прикрыв ее.

Внизу дома, как мне помнилось, находилась ночная круг-лосуточная аптека.

В ней быстро купила все необходимое для обработки но-жевой раны: мирамистин, перекись водорода, упаковку ли-докаина, ципрофлоксацин в ампулах, шприцы и два шов-ных материала с тампонами и бинтами, пару пинцетов, ли-сты бактерицидного пластыря.

Для начала хватит, если надо будет что-то еще, приду по-том.

Потом решила зайти в супермаркет и купить водки для дезинфекции и немного еды. Судя по хаосу и слою пыли, ле-

жавшему в квартире, хозяин там давно не появлялся, а с голоду умирать тоже не хотелось.

Быстро притащив все добро назад в квартиру незнакомца, принялась раскладывать все препараты и вещи возле больного, заодно вспоминая, как это делается в полевых условиях.

Нас ведь учили такому на случай военных действий.

Так, надо приступать. Сначала обнажила рану, осматривая ее, ставя свой диагноз.

Исходы кровотечений при ранениях.

Кровотечение, приводящее к быстрому снижению максимального артериального давления, до 80 мм ртутного столба, или падению процента гемоглобина на треть от исходных величин чрезвычайно опасно, потому что может развиваться обескровливание мозга.

Излившаяся в замкнутую полость кровь может сдавить мозг, сердце, легкие и другие органы. Нарушить их деятельность и создать прямую угрозу для жизни.

Кровоизлияния, сжимая сосуды, питающие ткани, иногда приводят к омертвлению конечностей.

Кровь, циркулирующая в раненом сосуде, является в значительной мере бактерицидной. Излившаяся в ткани и полости, она становится хорошей питательной средой для микробов, поэтому при внутренних или внутритканевых скоплениях крови всегда существует вероятность инфекции.

Так, развитие гноеродной микрофлоры при гемотораксе

вызывает гнойный плеврит. При гемартрозе – гнойный артрит.

Без медицинской помощи кровотечение может закончиться самопроизвольной остановкой или обескровливанием и смертью.

От анемии мозга и нарушения сердечно-сосудистой деятельности.

Спокойно! Главное без паники.

Тут ничто не поможет: ни жгут, ни закрутка, тем более ни сдавливание или пережатие раны. Только шить, со сплошным обкалыванием раны и тела.

Справка.

В принципе, выше все описано правильно, только есть несколько замечаний, как действовать более логично в таких ситуациях в начале.

Первым и основным условием успешной и правильной помощи при ножевом ранении является отсутствие паники.

Тампонада раны, как и при артериальном кровотечении, заключается в постепенном запихивании в раневой канал небольших кусочков марли, бинта или чистых тряпочек. Данными тряпочками следует плотно забить раневой канал: от его дна и до самой поверхности кожи. Тряпочки перед введением в рану необходимо смачивать перекисью водорода или чистой водой.

Тампонаду можно провести для ножевой раны любой ло-

кализации: на конечностях, промежности, животе, груди, шее, плече и так далее.

Если есть возможность, то после прижатия сосудов или тампонады максимально близко к ране введите в ткани раствор дицинона, который является весьма эффективным кровоостанавливающим средством.

Также после остановки кровотечения введите в ткани максимально близко к краям раны одну ампулу раствора новокаина, чтобы уменьшить боль.

В рану никаких антисептических растворов наливать нельзя!

Ни спирт, ни водку, ни йод. Это приведет лишь к раздражению раны.

Вдобавок запрещено засыпание в рану любых порошков и лекарственных средств, например стрептоцида, баноцина.

Лишь обработка вокруг раны, самого перевязочного материала, тампонов!

Чистые марли, бинты или куски ткани смочить в растворе имеющегося антисептика или кипяченой воде, аккуратно обмывая поверхность кожи или слизистой оболочки вокруг раны. При этом следует обильно смачивать ткань антисептиком, удаляя кровь и грязь, протирая кожу в направлении от раны к периферии.

Только так. Так что Джоник действовал не совсем правильно.

Взгляд Регины. На следующий день.

Открыв дверь квартиры ключом, я снова выходила в аптеку за препаратами. Зайдя внутрь, заметила, что незнакомец, придя в себя, наконец смотрит зло.

Ну да, ведь пришлось связать ему руки и ноги скотчем на всякий случай, чтобы не вставал в бреду, сбрасывая капельницу с лечебным раствором.

Такая маленькая месть за то, что затащил так принудительно к себе.

Да и предполагала, что он придет в себя, а сейчас нельзя шевелиться, ведь много крови потерял.

Пришлось ставить капельницу после штопанья с заменителем крови, перфтораном.

– Какого хрена? Развяжи меня сейчас же! – приказал незнакомец.

– Нет, давайте потом!

Если бы его взглядом можно испепелять, меня бы уже не было, а так я всего лишь поежилась и продолжила:

– Пока не обработаю рану, я вас не развяжу. Итак, вон сколько крови потерял.

– И откуда ты на мою голову взялась, Регина, ешкин кот!? – неожиданно произнес он, жалобно смотря, – да мне в туалет надо.

Поняв, что это риторический вопрос, не стала отвечать, просто сказала: «Потерпишь».

Бросив пакеты с едой и припасами прямо на пол, пошла искать тазик, чтобы налить теплой, кипяченой воды.

– Водка есть в доме, взяла хотя бы? – спросил он просяще, как только я появилась с водой в тазике.

– Взяла в магазине, руки надо ведь обрабатывать, – ответила, принимаясь за перевязку.

– Давай ее сюда, родимую, внутривенно обработаю вместо обезболивающего, а то ты только переводишь продукт зря, – устало проговорил он, откидываясь на подушку.

– Я тебе сейчас обработаю! – насупилась.

Не люблю я пьяных, вот с детства не переносу. Дед у меня любил это дело и гонял потом всех по пьяни. Видимо, насмотревшись на этот цирк, отпало у меня желание в алкоголе. Вообще, не пью и не переносу, если кто-то рядом пьяный. Даже на «работе».

– Злая ты, – жалобно протянул мужчина.

– Зато живой останешься, – пробурчала, занимаясь перевязкой. Он со страданием на лице ждал, пока я закончу врачебную экзекуцию.

Перевязав рану, проверив, чтобы повязка ничего не пропускала, я его освободила и проводила в туалет.

Заходить внутрь не стала, просто ждала за дверью, чтобы проводить его обратно, он еще слаб. Его почему-то долго не было.

Оттуда слышались приглушенные звуки текущей струи из-под крана, потом спускаемой воды из бачка унитаза.

Я устала стоять под дверью, наивно полагая помочь ему.

Но когда дверь открылась, то он вышел, еле держась на ногах, придерживаясь за косяк.

Подумала, что от слабости, но тут почувствовала резкий запах алкоголя.

Оказывается, у него там была заначка. Как обычно, судя по мужским привычкам, в бачке унитаза. Вот козел! Сказать, что я злая, – значит ничего не сказать.

Дотасив его в спальню до дивана, опять связала скотчем, уже серьезно думая надеть на него памперсы, чтобы не было больше такого.

При этом он что-то несвязно говорил, потом вырубился, заснув.

Я начала думать, что делать дальше, между раздумьями приготавливая что-нибудь поесть себе на ужин. Выбор был невелик. Из продуктов только то, что успела купить в магазине. Пачка макарон, пара луковиц, сосиски. Придется сделать макароны с подливкой. Приготовив нехитрый ужин, решила тщательнее исследовать зал двухкомнатной квартиры. Зайдя туда, увидела допотопный телик – большой стеклянный ящик, раньше еще они выпускались. У дедушки с бабушкой тоже был такой в деревне.

Попыталась его включить, но он просто показывал помехи, да и немудрено: судя по слою пыли, его сто лет не включали.

Хотелось посмотреть фильм или ток-шоу, немного скоро-

тать время.

При этом заметила фотки, стоящие на нем, семейные фотографии, обрамленные в черные рамочки.

На этих фотографиях был он, этот незнакомец, еще молодой, не такой седой и веселый, с женщиной и ребенком. «Наверное, это его семья когда-то», – догадалась я.

Выключив телевизор (живые люди интереснее), взяла фоторамку, вытирая ее от пыли салфеткой. Взглянула внимательнее: «Счастливая семья. Интересно, где они теперь? Судя по всему, она ушла от него. Станный он, еще и водку пьет».

По молодости я не знала еще, что означают эти черные рамки.

Повернув их, на обороте одной фотографии прочитала: «Дорогому Джонику от любящей Лены».

Понятно, значит, его зовут Джоник. Странное имя такое. Задумчиво подошла к окну, смотря на ночное небо.

Всегда любила почему-то смотреть на небо, чувствуя в нем что-то родственное со мной. В последнее время оно стало довольно странным.

Весь месяц в небесах или даже больше непрерывно стояло полнолуние, так не бывало еще никогда на моей недолгой памяти.

Тихо прикорнув на диване в зале, я заснула.

Ранним утром услышала шум и побежала в спальню.

Незнакомец, то есть Джоник, проснулся и опять злился,

что он связанный.

– Какого черта ты творишь? – вскипел он.

– Я тебя предупреждала. Не надо было пить, – спокойно ответила я.

– Да кто ж тебя послал мне на голову? И главное за что?! Я небезгрешен, конечно, но ты просто чудовище, мутантка зонная!

– Поговори мне тут еще! Сам чудовище! Оно сейчас тебя кормить будет. И заметь, не цианистым калием.

– Ох, спасибо огромное, прости, поклониться не могу, связанный я, – злился Джоник.

– И не ерничай. Сам ведь виноват.

– Ну что, я малый ребенок? Развяжи, поедем нормально за столом. Я больше не буду.

– Хорошо, но если еще что-нибудь выкинешь, смотри у меня, – предупредила я его.

– Ни-ни, – пообещал Джоник.

Я его развязала и пошла на кухню накладывать завтрак на стол.

А этот мудака шел за мной, не успела и пару шагов пройти, схватил меня сзади, набрался, блин, сил на моих витаминах, положил на диван.

Положил, это мягко сказано, скорее бросил на него, разозлила я его, видно.

Схватив брошенный рядом скотч, теперь он уже крепко спеленал меня им.

Но легко ему не было, я отчаянно брыкалась и пару раз заехала ему.

– Какого хрена ты творишь опять?! – зло сказала, повторяя его слова, сказанные пару минут назад.

– А вот нефиг командовать в моем доме.

– Вот так и помогай людям! Делай потом добро. Надо было мне бросить тебя подышать! – огрызалась, связанная по рукам и ногам.

Прошло примерно медленных два часа...

Взгляд Джоника.

Минуло примерно два часа, прежде чем я остыл.

Я мерил шагами метраж кухни, обдумывая свое поведение.

И зачем сделал так с ней, срывая свою злость на несчастной девушке?

Что я зверь, что ли? Ведь она желала только добра.

Спасла меня еще, между прочим, от неминуемой смерти.

По всем законам Зоны я был ей обязан, то есть должен, по жизни.

А долг есть долг, неважно перед кем.

Молча зашел в комнату, где находилась она. Подойдя к связанной Регине, ничего не говоря, разрезал ее путы кухонным ножом.

Она лежала, как побитый бездомный котенок, словно ютящийся где-то на холодной улице.

Невольно защемило у меня в груди забытое чувство жалости или сострадания.

Повернувшись к ней спиной, нарочито, немного грубовато, сказал ей: «Прости меня. Не обижайся. Захочешь, оставайся. Можешь пожить здесь сколько угодно».

И вышел прочь из комнаты.

В итоге она осталась у меня, не знаю только насколько. Кошки ведь гуляют сами по себе.

Тесное пространство, как ни крути, незримо сближает людей, чтобы там ни было между ними в прошлом.

Потихоньку она оттаяла, начала о чем-то спрашивать меня, рассказывать о себе или свои случаи из жизни.

К вечеру этого дня мы помирились окончательно.

Взгляд Регины.

Я лежала связанная и злилась. Какого... я не сбежала сразу же. Теперь вот лежу тут.

Он еще и туго меня связал. Все тело затекло. Хотелось просто плакать, что я и тихо делала.

Давно не плакала, все некогда было, постоянно приходилось выгрызать у жизни право на счастье. Здесь уж не до слез. А тут как раз случай и время – все совпало.

Вспомнила все, что было не так у меня в жизни, и заплакала сильнее.

Истерика почти накрыла, но тут дверь открылась, и зашел Он.

Джоник посмотрел на меня, я увидела, как у него мелькнули в глазах сожаление и жалость.

«Жалость... К черту!» – упрямо вздернула подбородок. Он вышел, но вернулся с ножом и начал разрезать мои путы.

Освободившись, села и начала растирать руки и ноги. Все происходило в тишине. Развязав, он отвернулся и буркнул: «Прости уж меня. Не обижайся. Захочешь, оставайся. Можешь пожить здесь сколько угодно».

И вышел прочь из комнаты.

«И что делать теперь? – опять этот вопрос мучил, – как надоело что-то всегда решать. Я так устала от них».

Свернувшись на диванчике, снова провалилась в сон. Стресс сказывался.

Не знаю, сколько проспала, но, когда проснулась, было довольно светло.

Пройдя по квартире, нигде не увидела Джоника. Разогрела себе остатки макарон и поела. Надо сходить в магазин купить чего-то посущественнее, борща хочется.

Идти мне пока некуда. Останусь тут. Раз не убил за все это время, уже не убьет.

Решив эту проблему, мне стало легче. И я собралась в магазин. На трюмо лежала связка ключей, значит, или у Джоника есть запасные, или он будет стоять под дверью, если вернется раньше.

Купив в магазине все необходимое (деньги у меня еще оставались с того раза), возвращалась в квартиру. Не успе-

ла открыть дверь, как сверху спустился Джоник. Придержав дверь, он грубо спросил: «Где тебя носило?»

«А тебя?» – нагло спросила, заодно отвечая ему. Он опешил и замолчал.

Мы зашли в квартиру. Было немного неуютно: я с ним, по сути, до этого и не общалась, только ситуации пациент – врач, ругань, разборки и все.

А теперь остались один на один, и я не знаю, о чем с ним говорить.

Поэтому, наверное, немного грубо ему сказала: «Может, пакеты хоть возьмешь?»

В итоге с горем пополам мы дошли до кухни. Он хмуро посмотрел на меня и положил пакеты на стол.

– Что собираешься делать? – спросил он.

– Хочу борщ приготовить домашний, – и зачем-то добавила, – поможешь?

– Чем? Я что, не умею сам готовить? Да я был в з... Короче, я был в таких местах, что тебе лучше об этом не знать! – удивился он мне, немного раздражаясь.

– Ладно, ладно, не заводись. Просто я хочу сама все сделать. Картошку хоть почистить сможешь? – терпеливо объяснила Джонику.

– Хорошо, давай уж, картошку помогу почистить, да и лук тоже, – нехотя согласился он на мои условия.

Пока он чистил картошку и луковицу, поставила вариться в кастрюле кусок говядины. Борщ самый вкусный именно

на ней. Нашинковала овощи, сделала за жарку.

Капусты оказалось слишком много, поэтому решила еще сделать салат из капусты и моркови. Пока готовили, перекидывались незначительными фразами, понемногу начав разговаривать на нейтральные темы. Вскоре ужин приготовился.

Мы сели за стол, поели вкусного борща. Джоник все нахваливал его, говорил, что отродясь не ел такой вкуснятины.

Просто подмазывался он, я это видела по его насмешливым глазам, к тому же он просил налить ему рюмку водки для аппетита.

Пришлось налить немного, остальное спрятала.

Потом Джоник ушел в зал, а я начала мыть посуду. Не люблю, когда грязная посуда лежит в мойке. Я считаю ее надо сразу мыть. Перемыв все, пошла к Джонику. Он пытался смотреть свой древний телевизор с рябью и едва прорывающимся звуком. Подошла к телевизору и взяла фотографию с женщиной и ребенком, которая заинтересовала еще тогда. «Кто это? – спросила, чтобы начать беседу, – и где они сейчас?»

Мужчина задумался, я уже хотела начать извиняться за назойливость и расспросы, но тут лицо его просветлело. Так бывает, когда вспоминаешь что-то приятное и хорошее в жизни.

Джоник начал рассказывать, как познакомился со своей будущей женой.

Кратко рассказав свою историю, он подошел ко мне сзади и прижал к себе.

Ему просто нужно было опять ощутить то чувство, когда он был нужен кому-то.

Я напряглась на секунду, а потом подумала: «Почему нет?»

Ему это надо было, да и мне тоже, мы же взрослые люди и совершенно свободны.

Подсознательно поняла, что Лены уже нет, такая любовь не проходит сразу, значит, их просто разделила судьба.

Я развернулась к нему и прижалась лицом к груди.

Он понял, что я не против, начиная действовать уже смелее.

Вскоре мы оказались на диване.

Читатели сами допишут в уме, что потом было...

После Этого мы обессиленные уснули.

Диван так и не раскрыли, не до того было, так что мне пришлось спать прямо на нем, засыпая под стук его сердца.

Взгляд Джоника.

Вечером, после готовки и ужина с домашним борщом, я такой весь расслабленный, ушел в зал отдыхать, включая свой старый телик, откидываясь на диван.

Регина осталась на кухне мыть посуду и прочее, она там долго гремела тарелками, потом пришла в комнату.

Она подошла к телику, загораживая экран, взяла фотогра-

фию с Леной, спросила, указывая на нее: «А это кто? Что с ними сейчас?»

Память медленно зашевелилась, просыпаясь.

Они чем-то похожи, как-то по-женски: Регина на Лену в молодости.

Лена. Первая любовь.

Я отчетливо вспомнил, как будто это произошло вчера, когда я ее увидел в самый первый раз.

Это было на крупном заводе, куда я устроился после того случая, произошедшего в ПТУ.

На заводе и ШРМ все гораздо серьезнее, чем там.

Зарабатывал, учился в вечерке, тренировался в секции — все совмещал.

В то летнее время на заводе произошел внеплановый аврал, как обычно происходило при советской власти.

Поэтому меня послали из моей бригады как самого молодого в другой цех на конвейер помогать на сборке деталей.

А в том цеху работали преимущественно женщины, ну такой бабский коллектив на заводе.

Были и, конечно, мужики на обслуживании цехового оборудования, но это не бралось в счет.

Делать было нечего: указание начальства есть указание, ведь против него не попрешь.

Поэтому на следующий день, с утра, я вышел на работу в тот самый цех.

Итак, пришел утром, обратился к начальнику цеха, кото-

рый направил меня к мастеру. В цеху находилось два десятка линий – конвейеров.

Мастер подвел меня к одному из них, подзывая бригадира линии, тоже женщину, определяя меня к ним.

Так я и попал в эту бригаду, где работала Лена.

Сначала я не обращал даже на нее внимания: ну ходит какая-то девушка, ну пускай себе ходит. Потом в последующие дни меня поставили работать рядом с ней.

Вот мы и познакомились.

Конечно, это громко сказано: просто я сказал ей свое имя, она мне свое.

Болтали еще между делом и работой. В основном, конечно же, она, я больше слушал.

Ходили в заводскую столовую, занимая очередь друг для друга.

Однажды я поранил палец, пошла кровь, она, увидев это, подбежала к своей сумочке, вытащила оттуда шелковый платочек, чтобы перевязать меня им, с нежностью ко мне прикасаясь.

Да конечно, это всего лишь царапина на моем пальце.

Не знаю. Лена была старше меня на несколько лет, уже вполне сформировавшаяся, молодая женщина.

Красивая, словно сошедшая с обложки советских журналов («Работницы» или «Крестьянки»), даже в спецовке. В простецком, синем рабочем халатике.

Черные, длинные волосы, яркие, блестящие синие глаза-

щи.

Такая скромная и воспитанная по сравнению с другими работницами.

Я просто относился к ней, ну как, допустим, к старшей сестре, наивно считая, что ее возраст будет помехой. Так продолжалось с неделю.

Она оказывала мне своего рода знаки внимания, я же воспринимал это как должное, не всерьез.

Потом она вдруг неожиданно пропала, не появившись на следующий день в цеху, и во все остальные тоже.

Вдруг у меня защемило сердце в груди, никогда не болевшее. Я понял, что, может быть, никогда больше не увижу ее лучистых, добрых глаз.

Между рабочими делами я поспрашивал ее знакомых женщин, с кем она общалась на работе.

У них узнал, что она уволилась, ушла с завода насовсем.

Оказывается, она просто временно подрабатывала здесь летом до своей учебы в институте.

Почему-то мне стало так одиноко без нее.

Мир пошатнулся, мгновенно изменившись, сходя с ума, от смертельной тоски.

Сгорая огнем внутри меня, одновременно с проливным августовским дождем.

Конечно, я пытался найти ее адрес или какие-нибудь зацепки для поиска, но все было тщетно. Адреса ее толком никто не знал.

В отделе кадров временных работников не оформляли так тщательно, или ее бумаги где-то потерялись. Как бы то ни было, данных о ней не осталось.

Вскоре аврал на заводе закончился, я вернулся к своим мужикам в свою бригаду слесарей.

Потом тоска приутихла, со временем стало не так больно на душе и сердце.

Что ж, надо было учиться отпускать людей от себя навсегда.

На дворе уже наступали Грозные Девяностые.

Призвался в армию. Там и помогла мне выжить эта боль и память о Лене.

Я встретил ее снова через много лет, случайно, на автобусной остановке.

Так мне казалось. Прошло всего семь лет с того времени, когда она пропала.

Я вернулся на побывку в годичный отпуск зализывать раны с первой чеченской.

Она была почти замужем, помолвлена со своим женихом.

Мы разговорились в автобусе, вспоминая те наивные дни нашей юности.

Чувства снова ожили и разгорелись с новой силой, потом все получилось спонтанно.

Так в итоге мы и сошлись второй раз в жизни.

Да, если бы не тот случай на заводе, возможно, у нас жизни сложились бы совсем иначе.

Захотелось снова испытать то чувство и мгновения, когда Лена перевязывала мне пораненный палец своим платком.

Подойдя к ней сзади, я прикоснулся, прижимая несильно к себе, ощущая ее теплое податливое тело, скользнув руками к низу упругого живота.

Она в ответ, не отстранившись, повернувшись, словно понимая мое состояние, прижалась лицом к груди.

Потом все и произошло...

Справка читателям.

Все последующие события будут рассказаны в следующей части серии.

Вот отрывок «Контракт на жизнь. Путь в Лето».

Глава первая. Честь наемника

Это фильм, на который ты опоздал,
и смотришь его без начала,
и ты не узнаешь его финал,
но то, что увидишь – уже немало.
«Эмиль Широкий»

Раскрытое небо, пульсирующее светом, живое и существующее по своим внеземным законам, расчеркнуло ярким всполохом, обильными разрядами молнии.

С неясным грохотом грома и изливающейся бесконечно с темных небес дождевой влагой, поливающей изнуренную землю, утопающую в грязи и воде.

Небо все усеяно звездами, словно пулями, которые столетиями пробивали в нем брешь.

Но их не было видно, простому человеческому глазу.

Тучи и облака закрывали Землю, от неясного незаметного земным существам, небесного полнолуния.

Полная луна, всегда говорила об аномалиях.

В это время люди не всегда могли контролировать свои поступки, и небо просто наблюдало, как они сходили с ума.

А полнолуние стояло в небе больше месяца. Так не было никогда, со дня Рождества Христова.

Никто не замечал этого, всем не до пустых лазурных

небес.

И только небо ждало. Оно знало, что скоро произойдет нечто, что навсегда изменит Мир.

Небу, то есть «Ноосфере» – Ей хотелось этого. Потому что Она устала.

Ей надоел этот мир, который никогда Ее не замечал. Она хотела, чтобы ей восхищались как раньше, возносили оды и пели песни.

И вот время пришло. Скоро, совсем скоро, вслед за полной луной придет облегчение.

А пока, Она умывалось бесконечным дождем, и устраивало фейерверки с молнией, устраивая земным людям, холодное лето.

То затихая, то вновь обрушивая несметные ураганы и смерчи, словно говоря нам: «Ну что же вы делаете со мной, хватит переходить Черту...»

Ту черту, которую все государства мира подписали в китском договоре.

«Я», то есть Ноосфера, ясно указала людям, на все существующие проблемы на Земле.

Все властители мира на тот момент, подписали его.

А сейчас что? Твориться беспредел и разруха. Заводы и машины дымят гарью, небо поливают ядовитыми химиотрассами, также испытывались чудовищные высокочастотные установки типа HAARP.

Ведь они, эти людишки- президенты, разорвали договор

между «Мной».

Весь месяц полнолуние, на угрюмом небосводе, не предвещавшее ничего хорошего...

Это говорило о том, что начало Апокалипсиса близко.

Планета Земля готовится к другому рубежу.

К новой вехе во Вселенной.

Эре Кали- Юге пришел конец.

Но это мало кто замечал.

Земные люди, сильно увлечены насущными проблемами по обогащению и набиванию холодильника, что практически не смотрели на небо. А если кто и обращал внимание, то тут же забывал, переключаясь на что- то другое или забывая какой сегодня день.

Адская гонка.

Людам некогда ни то что думать, им некогда жить.

Больно...

Нечем дышать...

Удушливый смог добрался даже до глухих деревень в таежной глуши.

Деревьев с каждым годом все меньше, машин все больше.

Огромные, пустые стены бездушных домов, сделанных под копирку.

Вокруг одна серость.

Природа сходит с ума.

Времена года сменяют друг друга, им скучно, видя хаос творящийся на Земле, они решают поиграть.

Ведь СН- ег – летом это так весело.

Раньше ему никто это не позволял. СН- ему нравится укрывать деревья вместо цветов.

Ледяной дождь, и тот наведалься в гости, причиняя еще больше боли колючими иголками.

Убивая все живое. Боль, одна боль...

Авторская правка.

То есть имеется в виду лето 2017 года, на момент написания книги и происходивших изменений в климате планеты.

Взгляд Джоника. День первый.

Бляк – обжигая ладонь, я поставил свою кружку с горячим свежесваренным кофе, на мраморный столик кухни, слишком громко. И неприятный лязг разнесся по всей малогабаритной квартирке.

Но дело не в стуке, через несколько секунд, произошло «это».

Я даже поперхнулся своей любимой «арабикой»!

Ну еще бы: «Обана, тут девушка полу знакомая, к тому же полуголая гуляет по кухне».

Я себе спокойно решил попить кофе, пока она спит, а она ворвалась как фурия, и полуодетая, в моей рубашке.

Вот и все, подумалось: «Приплыл», как обычно и «телка» тут рядом неприглядная, без своего боевого «май капа».

«Приплыл» – банальная история, все как обычно: сначала они надевают твои рубашки, как будто своих нет, потом

полностью влазиют в твою жизнь. Меняя ее под себя. Потом пойдут пеленки, подгузники, коляски и все такое.

Прощай холостяцкая жизнь. Одному то жить спокойней, при моей привычке к приключениям.

Вы спросите: «а как же дети? И кто подаст стакан воды, на старости лет?»

Наверно я не доживу до этого момента. Так что, ради призрачного «стакана воды» терпеть все это?

Нет уж, увольте! Лучше кошку завести, и назвать, к примеру – Марго.

– Утро доброе, – немного злясь, поздравила она с чем-то.

Утро добрым не бывает – это я уже усвоил по своей «доброй» жизни.

Боясь своих недавних утренних мыслей, о тихой семейной жизни, грубо спросил ее,

– че разбежались? Ты меня выручила. Что ж, спасибо. Вот бери свои отработанное, за все, – протянул ей свою приготовленную загодя карту, с записанным пин-кодом на бумажке, где на счету была довольно приличная сумма денег. Примерно как две средних, месячных зарплат в крупных городах России.

А что? Заработал в Зоне вполне норм. Получая свою часть доли, с продажи Артефактов и с разных нескучных делишек. Да, положить бы эти деньги на счет, и жить на проценты до самой старости безбедно.

Видно не судьба, тому быть...

Взгляд Регины. Утро в квартире Джоника.

Бляк – и я уже на взводе! С детства не люблю такой шум, скребущий по нервам.

Ненавижу! Я ворвалась на кухню, где хозяйничал Джоник, и просто пожелала ему доброго утра.

А Он спросил, сразу перейдя к делу, без долгих прелюдий, как это он умел: «Что разбежались? Ты меня выручила. Вот, бери свои отработанные».

И протянул свою карту с пин-кодом.

– А, что ты свои слова меняешь, как кисейная барышня, каждую минуту? – ехидно спросила, хотя хотелось кинуть карточку в лицо, чтобы он подавился ей.

– Ты о чем?

– О твоих словах. Ты сам вчера говорил, оставайся сколько надо. Или ты просто хотел затащить меня в постель? Глупо как-то для шлюхи, – сказала с горечью.

Было гадко находиться с ним в одном пространстве. Я-то думала, что он нормальный мужчина, правда не очень надеялась, что все произойдет, как в фильме «Красотка», с любимым красавчиком Ричардом Гиром.

Но все же, не предполагала, что он поступит так по-скотски со мной.

Отблагодаря, таким образом, за спасения его паршивой жизни, и за бурную ночь.

Вот она, правда жизни: «Не делай людям добро, чтобы оно

не вернулось к тебе задом!»

А он еще как назло тоже практически раздет, так что ненадолго любовалась его телом, вспоминая вчерашнюю ночь. Еще и рубашка отправляла в мозг воспоминания о его запахе, обволакивая меня и заставляя хотеть этого ненавистного мужчину.

Стоять на полу холодно ногам, и я решила сесть за стол, где пушистый коврик, да и место свободно возле окна. Залюбовалась, что наконец вставало, долгожданное солнце за много грозowych дней, чтобы отвлечься от навязчивых мыслей.

– Я думал ты захочешь уйти, зачем тебе оставаться? Тебе же нужны деньги.

– В первую очередь мне нужна безопасность. Ну да ладно, я- то уйду. Может, хотя бы чая предложишь напоследок?

– Уфф. Ладно. Оставайся. Только не говори потом, что я не предупреждал, – неожиданно поддался Джоник, – купи чтонибудь себе, или в квартиру. Мне ноутбук нужен с инетом. Сделаешь?

Взгляд Джоника.

Вот это поворот событий...

Ну переспали. С кем ни бывает. Все, разошлись. И точка. Вот коза- береза.

Хрен с ней пусть остается и живет, ей же хуже будет.

Дал Регине задание, взять мне ноут, хотелось быть все-

таки в курсе событий, что твориться в мире, а главное в Зоне Отчуждения. Оставив ей номер своего мобильного, на всякий непредвиденный случай.

Залежался я дома, с простым порезом, благо на мне заживало все как на зонной псевдособаке.

«Надо ножки то поразмять», – пришел удачный выход из положения, избежать скандала и женских слез.

Пойду, прогуляюсь по городу, а там видно будет. Как говорить: «вечер утра мудренее». Переиначивая известную поговорку, на мерку Зоны. А обутые ноги в кроссовки, уже выносили меня: за дверь квартиры, этажа, лифта, дверь подъезда.

Все дела. Вот я на улице, сбегая с крыльца подъезда, чуть ли не припрыжку.

Ведя себя как голопузый мальчуган.

«Свобода – мать ее!» – обрадовано промелькнула мысль, разминая ноги и себя, ведь я был прикованным к постели несколько суток.

Светило яркое солнце, своими теплыми лучиками добра, прямо как в сказке.

«Ну да, ага, так и в сказку попал», – подумал расслабленно, выходя за угол дома, где была основная улица с широким тротуаром, прикрывая глаза на ударивший свет, от непривычного земного солнца.

Солнце ведь в Зоне Отчуждения, не такое яркое, как здесь.

Но все это только промелькнуло в моей голове, отчетливо представляясь визуальной картинкой.

Все не так быстро.

Сначала я неспешно оделся, не в трусах же выходить на улицу, накинул на себя толстовку, надел кроссовки, и уж потом вышел за дверь. Вот так все стало.

Уже идя по этажному коридору, ко мне в ноги ткнулся маленький комочек шерсти и жалобно просяще запищал, требуя еды и тепла. Да неужели, так быстро исполнилось мое желание?!

Ну что ж, пошли со мной. Где одна, там и две, как говорится. То есть кошки.

Пришлось снова открывать дверь в квартиру. Пушистый комок, мигом забежал в коридор, начиная осваиваться и все хозяйственно обнюхивать.

На эти издаваемые существом звуки вышла Регина из ванной, наверное, готовясь принять утренний душ или ванну, с умилением спрашивая, – а кто это у нас? И как мы это назовем?

– Опоздала. Я уже назвал ее Марго, – говоря твердо. Как с этими женщинами поставишь себя, так и будет далее в жизни. По опыту знаю.

– А вдруг это окажется кот? – Спросила Регина, беря в руки котенка. Сейчас- то это было непонятно кто это: кошка или кот.

– Ничего страшного, будет просто Марг, – снова уверен-

но ответил, смотря на приبلудный подарок судьбы, который громко замурчал, в руках Регины, выражая свою благодарность за гостеприимство и спасение от голода.

Это обычный беспородный котенок. Весь такой в пятнах черно-белого цвета, похожий на тигристый окрас.

С белым брюшком, если бы его отмыть. Да и чумазая мордочка такая, как бы с пятнышком возле носика, с торчащими усиками. Такой махонький тигренок.

Ладно, пусть живет тоже здесь, какнибудь проживем вдвоем. Да и Регине с Марго, будет не так скучно дома находиться.

– Вот тебе еще задание: возьми Марго корма и молока, да свежего, а не просроченного, – сделал новый наказ Регине. А что, пусть привыкает, что надо делами заниматься.

И снова, повторение цикла, ухода из дома.

– Закрой за мной дверь, Регина, – попрощался с ней обычно, шагая по коридору бесповоротно.

Лифт, дверь подъезда, то самое крыльцо дома, по которому спустился, в реальности не спеша.

Выйдя за привычный угол дома, где основная улица с широким тротуаром, я прикрыл глаза на ударивший в них свет, от яркого солнца.

– Ба! Какие люди! И без конвоя! – услышал, чей-то почти незнакомый голос сбоку меня.

Яркий солнечный свет ослепил, поэтому я его и не заме-

тил. Хотя такого человека, трудно не заметить.

Это Мишаня, Михаил Валунов. Когда-то в несколько лет назад, мы с ним начинали службу в «ментуре» простыми сержантами «пепсами».

Здоровый детина такой, под стать фамилии. Бывший служака из ВДВ, кирпичи об голову, ломал на спор.

«И как таких амбалов мать рожает? Ого!» – поразился, оглядев его фигуру, да он еще больше раздобрел, с тех пор, как я уволился со службы.

– Здорово Мишаня! – воскликнул, радуясь неожиданной встречи, с бывшим сослуживцем.

– И тебе не хворать! Привет Джоник, – заявил Мишаня, протягивая свою ручищу, точнее лапищу, для рукопожатия.

Не люблю руки жать, но тут приходится, как-никак старый товарищ.

– Ну как ты, давай рассказывай: где был, чем занят? – прогудел, Мишаня, крепко сжимая ладонь.

– Да как, все по-разному. Только вернулся «оттуда». Вот вышел прогуляться, по старым местам, – кратко объяснил свое житье-бытие.

– А, понятно, – протянул бывший знакомец, в форме при погонах, то есть в форменном кителе, пятьдесят последнего размера. Да, если на меня шустрые карлики вьетнамцы, торговавшие одеждой, подбирали размер «великан», то на него какой тогда налезет: «супер пупер-великан» или «гига-великан»?

– Ну а ты, что да как? Вижу, ты на повышение пошел, что ли, – поинтересовался, узрев у него майорскую звездочку.

– Да вот, участковый я сейчас, по этому району. Недавно драка тут произошла, вот в этом доме, – Мишаня кивнул на мой дом, – так там один «Рембо», четверых парней, уложил в больничку. Вот хожу, «отрабатываю» сигнал, так сказать, и свидетелей. Слушай, а не твоих ли это рук дело? – подозрительно взглянул на меня, бывший коллега.

– Обижаешь, гражданин начальник. Четверых заломать, для меня мелочь. Вот если бы всех пятерых завалили, тогда другое дело. Моя работа, – отшутился небрежно, ясно понимая, что у него улики против меня нет, и не имеется.

А подозрения к «делу» никак ни подошьешь. Презумпция невиновности, понимаешь. Как говорил в свою бытность, один наш российский президент.

– Да шучу я, шучу, – принял насмешливый и дурашливый вид участковый, превращаясь в прежнего Мишаню.

– А ну- ка, проверим, так ли это, – и Мишаня неожиданно пригнувшись, махнул кулаком, намериваясь попасть мне в «солнышко». В «солнечное сплетение», то есть.

Хмм – среагировав на летящую кулачину в живот, я увернулся просто в сторону.

Уход с линии атаки, называется.

Блок здесь не поможет, против «нагруженного» удара. Мишаню то я знал, и знал как он бьет обычно.

То есть видел, как он это делает. Один удар, и человек, здоровый бугай, пьяный разбушевавшийся хулиган в «отключке».

Это случилось когда мы еще на службе в ППСе, на тревожный вызов приезжали, в местный кабак «Ред Кемел», который «крышевали», то есть охраняли, тремя экипажами по очереди. Почему тремя? Потому что, первый, второй, третий экипажи, этот громила расшвыривал как котят. Какой-то «борик» попался назло, да и руками он махал неплохо.

«А что я?» – спросите вы. Ну как что, я был в третьем экипаже, и мне было весело смотреть, на весь этот цирк.

Ну не хотелось мне лишний раз получить оплеуху, за «хрен собачий».

Газ, «дубинаторы»: то есть спецсредства – применять не резон. Стволы использовать, тем более.

За каждый патрон потом затрахнешься отписываться. Дубинку бугай запросто может вырвать, и сам же ее получишь по горбу или по шапке. Благо, если ты еще одет в неуклюжий «броник» и литую головную «сферу».

Газ – зимой, в мороз -30, тоже не вариант. Аэрозольный баллончик «черемуха-10м» малоэффективен при морозе.

Да еще баллончики у всех экипажей, были почти пустыми, как на грех, да и «сфера» без пластикового забрала. Я же говорю, то понос, то золотуха.

Не наш день, то есть вечер.

К тому же полно неравнодушных свидетелей из этого кабака, вышедшие посмотреть на бесплатное зрелище. Да еще, они снимают происходящие на камеры телефонов, падл..., то есть нехорошие люди.

А этот местный «подгубный» все ярился, чувствуя себя бессмертным героем и свою безнаказанность при свидетелях.

Еще бы чуть – чуть и он бы точно распалаясь от удалства, кричал лозунг: «Бей ментов!» А что?

Толпа бы поддержала бы его, ну а как же – ментовской произвол творится, все дела.

Да он там совершил, какую- то мелочь. Ну ущипнул пару раз за задницы вертлявых официанток.

Бывает, что сразу «крышу» вызывать.

Так- то оно так, но наказать человека, теперь придется – арестом «административкой».

Но надо действовать красиво и эффективно.

Поэтому я подал мысль, вызвать Мишаню.

А он был как раз «выходной», в то дежурство. Пришлось набрать его номер, да и приехать за ним, благо он проживал тогда недалеко от этого кабака. Мишаня как раз был под «градусом», расслабляясь в свой законный выходной.

Ему тоже захотелось приключений, и он без особого ба-зара, прыгнул в наше «183 такси, первого маршрута»

183— это специальный номер, или позывной, для переговоров по рациям, нашего «третьего» экипажа ППС.

Первый маршрут – это условный район города, который

объезжает данный экипаж.

Ну такое, специфика работы, нашей собачьей. Да, там еще много такого, «забавного» и «прикольного».

Разводы на дежурства, инструктаж, выдача спецсредств, оружиека — где выдача-сдача табельного ствола, отметки в различных журналах, составление регламентных протоколов — на плановое число пьяных.

Свой специфический язык, с резкой и отрывистой речью, как короткие команды, или переговоры по рациям, где обычный человек мало что разберет.

И самое прикольное, это текущие обеды и ужины на дежурстве.

Вы спросите, ну и что тут прикольного?

Ну как что. Вот смотрите. Допустим, на дежурстве три экипажа, неважно какое дежурство, дневное или ночное.

Так вот. Своеобразная игра, кто первым сядет за стол обедать или ужинать.

Фишка в том, что пока первый экипаж спокойно питается, другие два экипажа разгребают все сыплющиеся косяки, на их головы, работая за двоих. Часы пик, что скажешь, а сотрудникам надо кушать вовремя, по графику, чтобы не поухудеть ненароком.

И вот первый экипаж, откушав выходить на маршрут, а вся рутина уже выполнена, часы пика прошли.

Такой прикол. Вот и была жесткая борьба среди нас, за эту привилегию — кушать первыми.

Как дети малые, ей-богу.

Так вот. В принципе, больше и рассказывать нечего. Привезли мы Мишаню, он выскочил из машины, без лишних «выстрелов» подскочил к злодею.

И все. Злодей упал. Даже видно не было удара и тем более замаха.

Далее пока буян был в горизонтальном положении, ребята нацепили на него «браслеты», то есть наручники.

«Нежность -2» они называются. Тоже вот такой ментовской юмор.

Конечно, нам потом пришлось расплачиваться с Мишаней за вызов и помощь, ну такое.

Сами понимаете: «дружба дружбой, а благодарить надо».

Короче, снова я непроизвольно отвлекся, на воспоминания, из прежней жизни.

Хмм – среагировав на летящий кулак мне в живот, я увернулся просто в сторону.

Убирая корпус в бок, перекрестным шагом назад.

Тут же, словно танцуя, на носках спортивных, скользнув возле бока Мишани, нанес ему пару легких «шито цуке» по печени, обозначая удары. Двигать то я левой рукой мог слегка.

Мишаня развернулся, угрожающе вставая передо мной в стойку «камаэ», только ладони сжаты в кулаки.

Чем принимать удар, лучше уйти от него, или нанести

первым.

Снова уход от прямого удара кулаком в голову. Мишаня не шутил.

В танце, стирая дистанцию между нами, подбивом правой ступни, по задней части голени Мишани, роняю его на асфальт. Мишаня принужденно, упал на одно колено.

Затем, обходя его за спину, захват шеи, правым локтем, на удушение.

Одновременно, тянусь левой рукой к поясной правой кобуре, расстегивая кнопку.

Щелк, и «ствол» выскочив из кобуры, был у меня в руке. Который смотрел, черным зрачком, в голову Мишани.

– Так спокойно, спокойно, граждане. Это следственный эксперимент, – захрипел Мишаня из захвата, предупреждая испуганный народ, который заметив эту сцену, столпился поодаль нас.

Осторожно отпустил его шею, из захвата.

– Джон, отдай «пм», – обратился Мишаня ко мне, вставая с колена, отряхивая испачканную брючину.

– Ну держи, – протянул ему табельный «ствол», рукояткой вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.